

В РИМ ПОСЛЕ ЗИМЫ В EDEN ОТПРАВЛЯЕТСЯ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

подари

Для русских путешествие по Италии всегда было большим, нежели туристическая поездка. Италия — это поклонение, в то время как Франция — приключение, а Германия — лечение. Русские присягали Италии на верность. Кто Риму — как Гоголь с Тургеневым, кто Флоренции — как Достоевский и Блок, кто Венеции — как Дягилев и Стравинский, кто Неаполю — как Герцен и Бунин. Даже слова Горького, сказанные на Капри: «Народишко шатался по острову и орал как пьяный... Чувствуешь себя как в опере. Итальянцы будут хорошими социалистами!» — нужно расценивать как признание в любви. Итальянцы отвечали нам взаимностью. Нигде в Европе так не любят русских, как в Италии. Мы для них особенные иностранцы. Если вдуматься, кого им еще любить? Выбор небольшой. Американцы — из другого края, расчелливы, ходят странно, привычки возмутительные: пасты не едят, вин не пьют, костюмов не шьют. Французы — это соседи, как их любить? Немцы? Разве можно слушать их язык? Швейцарцы? Относительные иностранцы, если учесть, что

итальянский язык там государственный. Остается только мы. А с другой-то стороны, кто, кроме нас, способен бесконечно прощать их? Обокрали? Ну и ладно. Поезда не ходят? Подождем в баре. Самолеты задерживаются? Полетим завтра. Сломался Fiat? Возьмем Maserati. Собор внепланово закрыли на реставрацию? Хорошо, покажите, где магазин Fendi. Нас, конечно, очень объединяет лень: русское «авось» и итальянское far niente. Только мы способны часами сидеть на одном месте, понимая душой и телом, что нет ничего замечательней вот именно этого солнечного дня.

«Новый отель Eden стал сейчас необыкновенно популярным среди иностранцев, привычно проводящих в Риме зиму», — писала красочная гостиничная брошюра в начале 1890-х годов. Отель Eden был открыт в 1889-м и быстро зарекомендовал себя как ультрасовременный: пожарная вода, центральное отопление, постоянное электричество, лифт — всем этим не могли похвастаться другие римские гостиницы, многие из которых вообще являлись в то время постоянными дворами. И вот постояльцев все прибывало, поэтому хозяевам Eden пришлось надстроить над трехэтажным зданием еще один этаж и террасы. В Eden не имеет смысла останавливаться на нижних этажах: не будет видно зелени садов Боргезе в частности и панорамы Рима в целом. Вид с террасы (где расположены ресторан и piano bar La Terrazza) просится на пленку. Это понимал и сам Феллини, предпочитавший давать интервью не в пыльных застенках киностудии Cinecitta, а на свежем ветерке террасы Eden.

«С 1889 года **Eden** слыл самым прогрессивным гранд-отелем итальянской столицы»

Завтрак, обед и ужин с постоянными видами на римский пейзаж — еще одна важная специализация Eden. Из второй ресторации отеля — Il Giardino — Рим опять как на ладони. Постоялец, словно зритель в театре, с террасы может наблюдать уличные мизансцены: на кого-то наскочила классическая красная Vespa, здесь обрушилась от весеннего урагана стойка с gelato, там подрались из-за брошенной брусскеты голуби. Мало ли что может случиться за целый римский день: сидите на террасе и смотрите, были бы хорошие, по итальянской моде, большие и черные солнечные очки. Уже в начале марта в Риме начинает припекать, хотя ветер с моря все равно холодный. Eden — классический итальянский гранд-отель, поэтому здесь нет и не может быть места для бравурных интерьерных экспериментов и артистических революций. За сто с лишним лет службы на передовом гостиничном фронте Eden перенес не одну реставрацию, он несколько раз